

© 2000 г.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 25-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ ННГУ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

(Нижний Новгород, 29–30 октября 1999 г.)

В 1999 г. исполнилось 25 лет кафедре истории древнего мира и средних веков Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. По случаю этого юбилея 29–30 октября 1999 г. на историческом факультете ННГУ состоялась конференция, посвященная проблемам антиковедения и медиевистики. В секции античной истории было представлено 14 докладов.

Работу секции открыл доклад С.К. Сизова (Нижний Новгород) «Ὀἶον 'Αρκάδες»: Аристотель и федеративные государства Греции», посвященный толкованию одного спорного пассажа из «Политики» Аристотеля (Polit. 2.1261a.24–30), в котором полис противопоставляется симмахии и на примере аркадян говорится о различии между полисом и этносом. По мнению докладчика, философ упомянул аркадян как пример особого этноса, а не полиса. Однако анализ источников показывает, что Аристотель отличал федерации полисов, подобные Аркадскому союзу, как от обычных полисов, так и от неполитических государственных образований. Такого рода союзы в политической теории IV в. до н.э. вполне могли рассматриваться как единые государства, имевшие собственную политику и объединявшие в своем составе ряд полисов, но в этой теории не имелось специального термина для их обозначения и, отражая реалии своей эпохи, она ориентировалась исключительно на полис и никак не связывала перспективы гипотетической «единой политики всех эллинов» (Arist. Polit. 7.1327 b.29 sq.) с опытом несовершенных федераций того времени. Н.А. Кисаткина (Нижний Новгород) в докладе «Эксплуатация афинянами земельных владений на Эвбее в V в. до н.э.» показала, что вопрос о частной земельной собственности афинян на этом острове следует решать в тесной связи со сведениями древних авторов о его аннексии. Частные владения афинян на Эвбее вряд ли могли принадлежать клерухам, но, скорее, возникали на той части отторгнутой у союзных полисов земельной территории, которая становилась государственным доменом Афин и могла сдаваться в аренду, продаваться и т.д. Происхождение института остракизма в Херсонесе Таврическом в связи с вопросом о дате основания этой северопричерноморской апойкии было рассмотрено в докладе И.Е. Сурикова (Москва) «Остракизм в Мегарах и Херсонесе Таврическом». По его мнению, херсонеситы, практиковавшие остракизм на протяжении как минимум всего V века до н.э., заимствовали этот институт из своей праметрополии – Мегар (где, судя по историческому контексту, остракизм мог быть учрежден в первой половине VI в., возможно, по инициативе местной олигархии), сделав это либо напрямую, либо через посредство Гераклеи Понтийской. Политическая борьба в последней и привела к выведению колонии в Херсонес, который (если датировать третий приход Писистрата к власти в Афинах и очищение Делоса периодом около 546 г.) мог быть основан около 540 г., одновременно или почти одновременно с Каллатисом. Вывод автора о вероятности именно этой даты основания Херсонеса подтверждается материалами археологических исследований последних лет. Н.Ю. Сивкина (Нижний Новгород) посвятила свое выступление событиям в Мессении в 216 г. до н.э., когда в результате спровоцированных македонским царем Филиппом V столкновений было свергнуто олигархическое проахайское правительство. На основе анализа источников и интерпретации политической ситуации в Греции в последние десятилетия III в. до н.э. можно, по мнению автора, датировать этот переворот концом 216 г., а не концом 215 г., как принято в современной литературе. В докладе Н.В. Молевой (Нижний Новгород) «Некоторые итоги археологических исследований Китейского святилища» были проанализированы материалы 25-летних раскопок одного из наиболее значительных культовых сооружений Боспора и всего северопричерноморского региона. Этот комплекс, представляющий собой большой зольный холм площадью не менее 5 тыс. м² с культовым слоем выше

12 м, возник вместе с городом Китеем во второй половине V в. до н.э. и просуществовал непрерывно в течение девяти веков. Святилище имело полифункциональный характер и подчеркнуто хтоническое значение, что связано с характером боспорской религии, развивавшейся под влиянием местных (скифских и сарматских) идеологических традиций, особенно в обрядовой сфере. Боспорскую тему продолжил доклад *А.Р. Панова* (Нижний Новгород), посвященный статусу царей Боспора в I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. Проанализировав титулатуру, эпитеты, политические и династические мероприятия боспорских правителей от Митридата Евпатора до Котиса I, докладчик отметил, что процесс усиления их внешнеполитической зависимости от Рима протекал довольно медленно, но достаточно методично и завершился к середине I в. н.э.

А.В. Хазина (Нижний Новгород) в докладе «Кризис Римской республики и историко-философская концепция Посидония Апамейского» обратилась к вопросу о родоначальной концепции, согласно которой кризис в римском обществе был вызван устранением внешней опасности (*metus Punicus*), предохранявшей государство от внутреннего раскола. Вопреки мнению тех исследователей, кто считал, что эта идея была высказана впервые в историческом труде Посидония, ближе к истине, как полагает докладчик, те исследователи, по мнению которых, сама идея была высказана задолго до Посидония. Подтверждение этому выводу автор находит в самом учении Посидония, чьи взгляды на историю, в том числе историю кризиса Республики, определялись идеей о всеобщей «симпатии». Поэтому для Посидония именно нарушение принципа единства «симпатических» связей – но никак не внешние факторы – стало причиной кризисных явлений в обществе. Проблема концептуальных основ античной историографии и их изменений с началом христианской эпохи была рассмотрена в докладе *И.Ю. Вацевой* (Нижний Новгород) «Лики судьбы в "Истории" Евсевия Кесарийского». Она пришла к выводу, что Евсевий, находясь под сильным влиянием языческой традиции и активно используя классическое наследие, отказался от ключевой для античной историографии идеи Рока, Судьбы, а другие греческие понятия использовал в переосмысленном виде; концепция Судьбы и Случая в его «Церковной истории» уступила место новому принципу, лучше сочетавшемуся с христианским мировоззрением, – Божьему Промыслу, который затем прочно вошел в сознание византийцев.

В ряде докладов была затронута проблематика, связанная с военной историей Рима. *А.Е.Марков* (Нижний Новгород) рассмотрел в своем докладе политическую ситуацию в Риме накануне битвы при Каннах, сосредоточив внимание на роли консулов 216 г. до н.э. и сената, и пришел к заключению, что неверно считать Варрона и «демократическую партию» абсолютными виновниками поражения при Каннах. Само вступление в битву было вызвано политической борьбой в Риме и необходимостью поддержать авторитет у союзников. По всей видимости, Эмилий Павел не был принципиальным противником генерального сражения, а стремление Полибия и Ливия убедить своих читателей в обратном проистекает из аристократической исторической традиции, которая, идеализируя образы Эмилиев и Сципионов и желая скрыть просчеты сената, могла свалить всю вину на Варрона. Доклад *В.Н. Парфенова* (Саратов) «Раскопки в Калькризе и конец римского господства в Германии» был посвящен интерпретации результатов недавних археологических исследований в Вестфалии. Характер полученных материалов и их сопоставление с данными нарративных источников позволяют уверенно связать следы ожесточенного сражения, происходившего в теснине у горы Калькризе, с разгромом главных сил армии Квинтилия Вара в 9 г. н.э. во время антиримского восстания германцев. Таким образом, дефиле Калькризе – Ниведдер и территорию к западу от него можно определить как место гибели римских вооруженных сил в Германии. В докладе *А.В. Михлаюка* (Нижний Новгород) «"Стратегикос" Онанандра и идеология военного лидерства в древнем Риме» предметом анализа стали характеристики образа идеального полководца, высказанные в трактате писателя середины I в. н.э. Онанандра. Сопоставление его суждений с представлениями римских авторов о комплексе качеств, необходимых полководцу, показывает, что сформулированные им критерии нравственного облика военного лидера отнюдь не принадлежат только к сфере чистой абстракции; и хотя в ряде вопросов Онанандр следует старым греческим авторитетам и игнорирует собственно римский опыт, в его сочинении нашли отражение существенные проблемы и установки, актуальные для раннеимператорского времени.

В.М. Строецкий (Нижний Новгород) выступил с докладом «Важнейшие направления исследований в современной кельтологии». Он подробно охарактеризовал основные концепции этногенеза кельтов, наиболее дискуссионные проблемы в изучении их культуры, социальных отношений и государственности, а также современные взгляды на вопрос о характере и степени греко-римского влияния на развитие кельтского общества. Один из конкретных сюжетов данной темы получил освещение в докладе *С.А. Доманиной* (Нижний Новгород) «Рах деогит и гутуатры древней Галлии». Она остановилась на дискуссионном вопросе о соотношении религии друидов и традиционной кельтской религии. По мысли автора, гутуатры, жрецы традиционных кельтских культов, до римского вторжения входили в организацию друидов, но расходились с последними и по своему социальному составу, и по своим интересам. Поэтому внутреннее единство кельтской религии не было особенно прочным и с началом римского завоевания в религиозной организации кельтов произошел раскол: гутуатры заняли подчеркнуто антиримскую позицию в

противоположность соглашательской позиции друидов. Когда же в Галлии наступил мир, этот раскол еще более усугубился, так как гутуатры признали *рах деогит* и начали вливаться в ряды галло-римского жречества, тогда как друиды, стремясь сохранить свои властные функции, оказались в непримиримой оппозиции Риму.

Благодаря вышедшему в дни работы конференции сборнику материалов¹ ее участники смогли ознакомиться также с докладом «Кризис греческого полиса в IV в. до н.э. (к постановке проблемы)», представленным *В.Г. Боруховичем* (Саратов), который не смог принять участие в работе конференции. Автор доклада, охарактеризовав основные симптомы и факторы кризиса полиса, выступил против слишком категорических взглядов, отрицающих, в частности, тенденцию к обезземеливанию крестьян и вообще само понятие кризиса полисного устройства, и подчеркнул, что распад родоплеменных институтов и традиций, на основе которых возник греческий полис с присущим ему «полисным коллективизмом», способствовал индивидуализации общества и был одним из важнейших признаков углублявшегося кризиса и социальной дестабилизации как в аристократической Спарте, так и в демократических Афинах.

На заключительном пленарном заседании выступил заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков профессор *Е.А. Молев*. Он подвел итоги работы конференции и подробно остановился на истории кафедры, итогах и перспективах ее научной работы. Говоря о работе кафедры в области изучения и преподавания классических дисциплин, *Е.А. Молев*, в частности, указал на ту большую роль, которую сыграли в ее становлении такие известные отечественные специалисты, как *В.Г. Борухович*, *М.С. Садовская*, *В.М. Строгоцкий*, *С.К. Сизов*, и отметил, что в последние годы антиковедение стало доминирующим направлением в деятельности кафедры. Эта деятельность нашла выражение в регулярном издании межвузовского сборника «Из истории античного общества», публикациях большого числа научных и методических работ, проведении представительных научных конференций, в защите членами кафедры диссертаций (в том числе трех докторских) как в Нижегородском университете, так и в других ведущих университетах страны, в подготовке специалистов по истории античного мира в рамках магистратуры и аспирантуры, в участии преподавателей кафедры в различных научных форумах на родине и за рубежом. Значительную роль в успехах научных исследований на кафедре безусловно сыграли тесные связи и сотрудничество с Санкт-Петербургским, Московским и Саратовским университетами, а также с институтами РАН. Таким образом, кафедра истории древнего мира и средних веков истфака ННГУ внесла заметный вклад в отечественную науку об античности и встречает свой юбилей как зрелый научный коллектив, приумножающий традиции своих предшественников и наметивший перспективы для своего дальнейшего развития.

А.В. Махлаюк

¹ Проблемы антиковедения и медиевистики (К 25-летию кафедры истории древнего мира и средних веков в Нижегородском университете). Межвузовский сборник научных трудов. Нижний Новгород, 1999.

© 2000 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ АНТИКОВЕДОВ 2000 г.

(Москва, 29–30 июня 2000 г.)

Очередная конференция Российской ассоциации антиковедов состоялась 29–30 июня 2000 г. в Москве, в помещении Института всеобщей истории РАН. Тема конференции «Антиковедение на рубеже тысячелетий: междисциплинарные исследования и новые методики (информатика, подводная археология и создание компьютерной базы данных)»¹.

¹ Конференция состоялась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 00-06-85025. Тезисы докладов опубликованы: Антиковедение на рубеже тысячелетий: междисциплинарные исследования и новые методики (информатика, подводная археология и создание компьютерной базы данных). М. 2000 (Российская ассоциация антиковедов, Институт всеобщей истории РАН, Институт археологии РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова).